

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ОБ ИЗМЕНЕНИИ МЕХАНИЗМОВ
РЕАГИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА В 2020 ГОДУ**

Ю.Ю. Уткин, И.В. Уткина

В статье рассматривается проблема точного определения недостоверной информации в сети интернет и СМИ, выявлены изменившиеся механизмы воздействия со стороны государственных органов и меры наказания автора недостоверной информации. Уточнено понятие фейка в отношении с другими аналогичными или близкими по смыслу понятиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: автор распространения заведомо ложной информации, ответственность за распространение заведомо ложной информации, фейк

УТКИН Юрий Юрьевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры менеджмент, экономический анализ и прогнозирование Тверского института переподготовки и повышения квалификации кадров агропромышленного комплекса. utkin@yulko.ru

УТКИНА Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, специалист по учебно-методической работе кафедры русского языка как иностранного Тверского государственного университета. utkina.iv@tversu.ru

Цитирование: Уткин Ю.Ю., Уткина И.В. Распространение фейковой информации: об изменении механизмов реагирования государства в 2020 году [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 214–220. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**DISTRIBUTION OF FAKE INFORMATION:
ABOUT CHANGING MECHANISMS STATE RESPONSE IN 2020**

Yuri Y. Utkin, Irina V. Utkina

The article deals with the problem of accurate identification of false information in the Internet and mass media, reveals the changed mechanisms of influence by state bodies and penalties for the author of false information. Clarified the concept of fake in relation to other similar concepts.

KEYWORDS: author of dissemination of deliberately false information, responsibility for dissemination of deliberately false information, fake

UTKIN Yuri Yu. – PhD in Philology, senior lecturer of the Department of Management, economic analysis and forecasting of Tver Institute of retraining and advanced training of personnel of the agro-industrial complex. utkin@yulko.ru

UTKINA Irina V. – PhD in Philology, docent specialist in educational and methodological work of the Department of Russian as a foreign language of Tver State University. utkina.iv@tversu.ru

Citation: Utkin Yu.Yu., Utkina I.V. Distribution of fake information: about changing mechanisms state response in 2020 [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 3. – P. 214–220. Access mode: www.tverlingua.ru

Пандемия коронавируса, разразившаяся в 2020 году ввиду огромного количества недостоверной информации в различных источниках о текущей ситуации распространения инфекции, существенным образом изменила подходы государства к установлению мер ответственности за распространение заведомо ложной информации.

Действительно, оказываясь в реальности медийно-агрессивного «бомбардирования» негативными коммуникативными практиками «острой силы», атакованное общество зачастую теряет рациональную основу для верифицируемого выбора между «истина/ложь» или «фактуальность/вымысел» и на эмоциональной волне не понимает, какую

дискурсивную ценность имеют подаваемые негативными коммуникативными практиками «острой силы» смыслы. (Романов, Романова, Морозова, 2020: 129)

Если ранее мы говорили о том, что крайне сложно соотнести взаимосвязь фейковой информации с неблагоприятными правовыми последствиями, то в апреле 2020 года ситуация резко изменилась.

В частности в Уголовном кодексе России появились статьи УК РФ Статья 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (введена Федеральным законом от 01.04.2020 N 100-ФЗ); Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств и статья УК РФ Статья 207.2; Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (введена Федеральным законом от 01.04.2020 N 100-ФЗ); Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, ("Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (Уголовный кодекс России 2020).

Особая значимость появившихся новых правовых норм состоит и в том, что статья 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», подпунктами к которой новые статьи пронумерованы, в своей самой тяжелой мере наказания содержит такую санкцию, как лишение свободы на срок до 10 лет, то есть на законодательном уровне дан абсолютно четкий посыл о новом векторе подходов в рассматриваемой сфере.

В соответствии с ранее действовавшими правовыми нормами субъектом уголовного преследования мог стать лишь автор клеветнического

текста. При том, что ст. 128.1 Клевета, содержит в себе самую тяжелую санкцию в виде штрафа в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов.

Появившиеся статьи в Уголовном кодексе в качестве самой строгой меры наказания устанавливают возможность лишения свободы на срок до пяти лет. Новые правовые последствия существенно отличаются от ранее сформированной правовой позиции и заставляют по-другому взглянуть на роль и ответственность автора текста. Ранее мы говорили, что субъект должен бесспорно нести ответственность за текст, опубликованный под его авторством в периодическом печатном издании или размещенный на каком-либо сайте (Уткин, 2015). Таким образом, в настоящее время в резко изменившихся условиях последовала и соответствующая защитная реакция государства, установившая ответственность за распространение заведомо ложной информации, которая по своей сути значительно превосходит ранее имевшиеся в законодательстве меры ответственности и четко показывает изменение вектора на отказ от либеральных санкций в пользу ужесточения наказания. Иными словами те, кто излагает не соответствующую действительности информацию и выдает ее за достоверную, подпадает под действие УК РФ. (1 <https://vot69.ru/gazifikacija-v-tverskoj-oblasti-budet-prodolzhena.html>)

Заволжским межрайонным следственным отделом г. Тверь следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области возбуждено уголовное дело по сообщению, опубликованному в СМИ, по признакам преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан). (2 <https://tver.sledcom.ru/news/item/1455217/>). То есть уже 13 апреля 2020 года, был выявлен факт распространения недостоверной информацией и

соответствующие государственные органы приступили к необходимым правовым действиям.

С правовой точки зрения решающую роль в механизмах определения ответственности за распространение фейковой информации в СМИ в первую очередь будет иметь субъект, идентифицированный как автор текста. В современных СМИ, особенно в интернет-коммуникации, понятие автора часто размывается в угоду созданию текстового продукта, который будет интересен или навязан, при наличии таких задач у автора, конечному потребителю, его адресату (Уткин, 2017: 132).

Распространением заведомо ложной информации коррелирует в первую очередь с таким понятием, как «фейковая информация», которая не соответствует действительности и чаще всего распространяется по средствам наиболее массовой интернет-коммуникации.

Очевидно и то, что терминологически понятие фейка существенно отличается от таких лингвистических понятий как подтекст и приращение смысла. Приращение смысла спонтанно; оно возникает в процессе реализаций лексических, синтаксических, композиционных особенностей сверхфразового единства, а подтекст сосуществует с вербальным выражением и сопутствует ему (Гальперин 2006 с. 41). В частности, основными синонимами термина «фейк» являются: ложь, неправда, обман, подделка, фальсификации (Тришин, 2013). А применительно к интернет пространству «фейк» – подделка, фикция (Словарь современной лексики, жаргона и сленга, 2014). Отсюда не составляет труда определить информацию как фейковую, для ее оценки в качестве таковой достаточно знать истинное значение.

С учетом изменившихся правовых обстоятельств автор фейка уже не потенциально, а актуально рискует стать субъектом уголовного преследования. Данное наблюдение абсолютным образом меняет необходимость точного определения автора фейкового вброса и выявления механизмов определения посредников, через которые информация

доводилась до конечного источника. Правильность определения цепочек автора и посредников позволит выявить реально виновных лиц в совершении преступления, а как следствие обеспечит эффективность применения санкций к виновным лицам.

Ссылки – References in Russian

Уголовный кодекс России, 2020 – *Уголовный кодекс России*.

Гальперин, 2006 – *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. – М: КомКнига, 2006. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века)

Романов, Романова, Морозова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Коммуникативные практики “острой силы” как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных “войнах без войн” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 1. – С. 97–155. Режим доступа: [http:// www.tverlingua.ru](http://www.tverlingua.ru)

Словарь современной лексики, жаргона и сленга, 2014 –
Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014 // <https://argo.academic.ru/5518> (дата обращения: 08.2020)

Словарь синонимов В.Н. Тришин. 2013 – *Словарь синонимов ASIS*. В.Н. Тришин. 2013. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/387676 (дата обращения: 08.2020)

Уткин, 2015 – *Уткин Ю.Ю.* Семантическая диффамация: умысел или некомпетентность автора // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 5. – С. 53–57. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Уткин, 2017 – *Уткин Ю.Ю.* Проблема определения авторства текста в СМИ // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017, № 4. – С. 130–137. Режим доступа: www.tverlingua.ru

References

Criminal code of Russia, (2020). *Criminal code of Russia*. (in Russian)

Galperin, I.R. (2006) *Text as an object of linguistic research*, Moscow, Komkniga, 144 p. (Linguistic heritage of the XX century) (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A., Morozova, O.N. (2020) Communicative practices of "acute force" as strategic markers of verbal aggression in information wars without wars " [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 97–155. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Dictionary of modern vocabulary, jargon and slang (2014) Dictionary of modern vocabulary, jargon and slang // <https://argo.academic.ru/5518> (access date: 08.2020) (in Russian)

Dictionary of synonyms V.N. Trishin (2013) Dictionary of synonyms ASIS. V. N. Trishin // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/387676 (access date: 08.2020) (in Russian)

Utkin Yu.Yu. (2015) Semantic defamation: intent or incompetence of the author [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 5. P. 53–55. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Utkin Yu.Yu. (2017) Problem of determining the authorship of a text in the media [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 130–137. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

<https://vot69.ru/gazifikacija-v-tverskoj-oblasti-budet-prodolzhen.html>
(access date: 08.2020) (in Russian)

<https://tver.sledcom.ru/news/item/1455217/> (access date: 08.2020) (in Russian)